

Глава 1221 Лу Чжоу делает ход.

Пламя взорвалось, как извержение вулкана, и охватило зеленый барьер, образованный силой карт Рождения. Тепловая волна охватила радиус в 10000 метров, испарив черный туман.

Летающие звери в небе улетели, растения на земле засохли, почва потемнела и затвердела.

Культиваторы стали укреплять барьер, противостоя сильной жаре.

Лу Чжоу обладал чрезвычайным сопротивлением к высокой температуре. Помимо способности сопротивления к огню, полученной от сердца жизни, он также провел полгода в глубинах лавы в горном хребте Небесного Колеса во время своего первого Испытания Рождения. Поэтому пламя Огненного Феникса не оказало на него особого влияния.

Он возвел вокруг Витзарда защитный барьер, чтобы сдержать жар.

Наблюдающие культиваторы отступили на значительное расстояние, поэтому они тоже не пострадали.

Напротив, Сорок Девять Мечников и 36 конфуцианских ученых чувствовали себя крайне неудобно. Из-за сильного жара некоторые из них находились на грани потери сознания; казалось, что они могут в любой момент упасть с неба.

Огненный Феникс явно не собирался останавливаться. Он продолжал извергать потоки пламени, во много раз превосходящие длину его тела.

В этот момент со стороны барьера раздался скрип.

Один из Сорока Девяти Мечников стиснул зубы и произнес:

— Держитесь!

Если барьер рухнет, все 85 культиваторов утонут в море огня. Последствия будут невообразимыми. Не имело значения, сколько у них было карт Рождения или насколько высока была их культивация, если их сожжет пламя Огненного Феникса, они будут гореть до тех пор, пока от них ничего не останется.

Цинь Жэньюэ и Е Чжэн изучали ситуацию, не решаясь действовать необдуманно.

Исходя из этого, можно было понять, что императоры зверей ничуть не уступали почтенным мастерам.

Е Чжэн нахмурился.

— Этот зверь... Разве он не должен быть слабым на пороге своего перерождения? Как он может быть таким сильным?

Цинь Жэньюэ ответил:

— Если ты этого не знаешь, то с чего ты взял, что у меня есть ответ?

Е Чжэн посмотрел на Циня Жэньюэ боковым зрением и произнес:

— Нам лучше объединиться. В конце концов, сила Дао ограничена...

Цинь Жэньюэ проигнорировал его.

У них были свои планы. Если они не будут осторожны, то ими может воспользоваться другая сторона.

В этот момент одного из 36 конфуцианских ученых внезапно вырвало. При этом одна из астробий исчезла, образовав брешь в зеленом барьере.

Бум!

Нашедшее слабость пламя тут же хлынуло внутрь.

Выражение лица Е Чжэна слегка изменилось. Вспыхнув, он поспешно призвал свою астробию.

Астробия Е Чжэна была поразительно большой и легко блокировала пламя.

Увы, этого оказалось недостаточно. Раненый конфуцианский ученый упал и был мгновенно охвачен пламенем.

В воздухе раздался душераздирающий крик, сопровождаемый появлением и исчезновением аватара Вихря Тысячи Сфер. Неважно, сколько у него было карт Рождения, вскоре их количество уменьшилось до нуля. В итоге от него остался лишь труп, поджарившийся до хрустящей корочки.

Е Чжэн обернулся и крикнул:

— Цинь Жэньюэ!

Цинь Жэньюэ проявил свою ослепительную астроябю, выглядевшую как огромная луна. Вскоре на астроябии вспыхнули 18 карт Рождения.

Лу Чжоу посмотрел на огромную астроябю и пробормотал про себя: «Восемнадцать карт Рождения... Три Испытания Рождения...»

По сравнению с ним, количество карт Рождения Лу Чжоу было жалким.

Лу Ли произнес голосом, полным благоговения:

— Я слышал, что пройти третье Испытание Рождения — все равно что поспорить с Небом и Землей. Интересно, как он его прошел...

— Поспорить с Небом и Землей? — Лу Чжоу приподнял бровь.

Лу Ли кивнул.

— Я слышал об этом лишь вскользь. Возможно, это не совсем точная формулировка. Как говорили древние: молния поражает злых. На самом деле, большинство людей не знают, что удар молнии — это один из способов пройти Испытание Рождения...

— ...

«Значит ли это, что я должен быть убит током, чтобы пройти третье Испытание Рождения?» Лу Чжоу слегка нахмурился. Если бы он жил в современном мире, ему не пришлось бы беспокоиться о том, что он не может найти подходящее место для прохождения Испытания Рождения.

Янь Чжэньлуо добавил:

— Лу Ли прав. Кроме того, те, у кого есть сильный Дворец Рождения, скорее всего, пройдут Испытание Рождения. Однако, чем сильнее Дворец Рождения, тем более строгими будут условия прохождения Испытания Рождения. Во время третьего Испытания Рождения тем, кто находится на пороге овладения силой Дао, будет трудно найти подходящее место, так как большинство суровых условий не окажут на них никакого влияния...

...

В небе Цинь Жэньюэ держал перед собой ослепительную астроябю с 18 картами Рождения.

Из нее вырывались 18 лучей зеленого света.

Огненный Феникс продолжал хлопать крыльями, раздувая пламя и вместе с тем отступая. В этот момент из его груди вырвался пылающий белый свет, усиливая пламя.

Е Чжэн убрал астролябию и промелькнул рядом с Огненным Фениксом, оставляя за собой остаточные изображения. Когда остаточные изображения образовали линию, снова проявилась особая сила остановки времени.

Огненный Феникс застыл в воздухе.

После этого 18 лучей света Цинь Жэньюэ легко врезались в Огненного Феникса.

Бум!

Огненный Феникс упал с неба в горную расщелину. Его пламя тут же погасло. Вслед за этим на мир опустилась тьма.

Цинь Жэньюэ посмотрел с неба вниз.

Е Чжэн засмеялся и спустился.

Цинь Жэньюэ нахмурился.

— Что ты делаешь?

— Огненный Феникс тяжело ранен. Разумеется, я собираюсь его уничтожить, — ответил Е Чжэн.

— Если кто и уничтожит его, так это я, — возмутился Цинь Жэньюэ. После взмаха его руки, Сорок Девять Мечников окружили горную расщелину.

Энергетические мечи взмыли в небо.

Е Чжэн холодно произнес:

— Старый проныра, я знал, что ты не станешь соблюдать договор...

Е Чжэн взмахнул рукой.

35 конфуцианских ученых быстро спустились на землю и достали флаги формаций, втыкая их в землю.

Цинь Жэньюэ нахмурился.

— Тридцать шесть флагов формаций Большой Медведицы?

— Верно. В конце концов, без достаточных приготовлений, как я мог выступить против твоих Сорока Девяти Мечников? — ответил Е Чжэн.

— Но тебе не хватает одного человека.

— Ты не прав. — С этими словами Е Чжэн достал флаг формации. — Тридцать шесть флагов формаций Большой Медведицы — это наследие, оставленное нам предками. Они верили, что небеса формируются из звезд Большой Медведицы. Каждая звезда представляет собой силу, поэтому существует 36 сил. Цинь Жэньюэ, я полон решимости заполучить Огненного Феникса.

— Ты! — Цинь Жэньюэ не ожидал, что Е Чжэн использует тридцать шесть флагов формаций Большой Медведицы. Он посмотрел на развевающиеся на ветру флаги формаций, после чего подавил свой гнев и произнес: — Ладно, Огненный Феникс твой. Вперед!

Лу Чжоу подумал, что если Цинь Жэньюэ действительно уйдет, то они не смогут разыграть представление «трех царств». Поэтому он крикнул:

— Подождите.

Зрители вдалеке были потрясены. Неужели нашелся кто-то, кто осмелился остановить почтенного мастера? Всеобщее внимание переключилось на Лу Чжоу.

Лу Чжоу с особым тщанием изучил свои карты предметов, особенно после того, как система была обновлена. С обновлением системы, его карты предметов также были обновлены.

«Кто это?»

Два почтенных мастера синхронно посмотрели на Лу Чжоу. Они почувствовали, что используемая Лу Чжоу передача голоса была необычной.

Лу Чжоу легко подпрыгнул в воздух. Со своими белыми волосами он выглядел как небесное существо, заставляя людей воспринимать его всерьез.

В этот момент один из Сорока Девяти Мечников воскликнул:

— Почтенный мастер Цинь, это тот старик, который убил Чжу Яня!

Это был Юань Лан.

Цинь Жэньюэ поднял бровь.

— Понятно.

— Кто ты? — в замешательстве спросил Е Чжэн.

В это время культиваторы начали узнавать Лу Чжоу.

— Эй, разве он не самый сильный культиватор в Великом Яне, старый демон Цзи... Нет, я имею в виду, старший Цзи?

— Какой старший Цзи? Это старший Лу, из-за которого произошло коллективное понижение членов Совета Черной Башни. Он также мастер Павильона Лу из Павильона Злого Неба!

Некоторые из культиваторов красного лотоса были довольно осведомлены. Они знали, что Лу Чжоу был из области золотого лотоса. Для них не имело значения, была ли его фамилия Цзи или Лу. Они были уверены только в том, что он — мастер Павильона Злого Неба.

— Он тот, кто победил Лань Сихэ, сильнейшего человека в Совете Белой Башни!

Услышав обсуждения культиваторов, культиваторы зеленого лотоса, наблюдавшие за битвой, с любопытством подняли головы.

Один из культиваторов зеленого лотоса произнес:

— Он все еще слишком слаб. Что с того, что он добился небольших успехов или что он самый сильный человек у себя в области?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2513579>